

УДК 347.44**ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО
ЗА УМЕНЬШЕНИЕ СТОИМОСТИ ИМУЩЕСТВА, ПЕРЕДАННОГО ПО
ДОГОВОРУ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ****Скворцова Татьяна Александровна,**кандидат юридических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей
сообщения, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
tas242@yandex.ru**Казиев Руслан Мурадович,**Магистрант, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация**Аннотация**

Статья посвящена исследованию проблемы определения пределов ответственности доверительного управляющего за уменьшение стоимости имущества, переданного в доверительное управление. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в действующем гражданском законодательстве четких критериев разграничения неблагоприятных экономических последствий, вызванных объективными обстоятельствами, и убытков, возникших вследствие ненадлежащего исполнения доверительным управляющим своих обязанностей. Анализируются положения главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие ответственность доверительного управляющего, а также научные подходы к определению правовой природы доверительного управления.

Особое внимание уделяется категории «должная заботливость», закрепленной в статье 1022 ГК РФ, и проблеме распределения риска между собственником имущества и управляющим. Исследуется судебная практика по спорам о взыскании убытков с доверительных управляющих, в том числе правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и арбитражных судов. Обосновывается вывод о необходимости законодательного закрепления критериев добросовестного и разумного поведения управляющего. Предлагается совершенствование статьи 1022 ГК РФ путем установления обстоятельств, при которых снижение стоимости имущества не является основанием ответственности при условии доказанности надлежащего исполнения обязанностей управления.

Ключевые слова: доверительное управление имуществом; доверительный управляющий; ответственность; убытки; предпринимательский риск; должная заботливость; добросовестность; разумность.

**THE LIMITS OF THE TRUST MANAGER'S LIABILITY FOR A DECREASE IN
THE VALUE OF PROPERTY TRANSFERRED UNDER A TRUST
MANAGEMENT AGREEMENT**

Skvortsova Tatyana Alexandrovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russian Federation

tas242@yandex.ru

Kaziev Ruslan Muradovich,

Master's Student, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the problem of determining the limits of a trust manager's liability for a decrease in the value of property transferred to trust management. The relevance of the study is due to the absence in the current civil legislation of clear criteria for distinguishing between adverse economic consequences caused by objective circumstances and losses arising as a result of the trust manager's improper performance of their duties. The provisions of Chapter 53 of the Civil Code of the Russian Federation, which regulate the liability of a trust manager, are analysed, as well as scientific approaches to defining the legal nature of trust management.

Particular attention is paid to the category of "due diligence," as enshrined in Article 1022 of the Civil Code of the Russian Federation, and to the problem of risk distribution between the property owner and the manager. Judicial practice on disputes regarding the recovery of losses from trust managers is examined, including the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and arbitration courts. The conclusion is substantiated that it is necessary to legally establish the criteria for the bona fide and reasonable conduct of the manager. It is proposed to improve Article 1022 of the Civil Code of the Russian Federation by establishing the circumstances under which a decrease in the value of the property is not a basis for liability, provided that the proper performance of management duties is proven.

Keywords: trust management of property; trustee; liability; losses; business risk; due diligence; good faith; reasonableness.

Введение

Институт доверительного управления имуществом представляет собой одну из наиболее сложных договорных конструкций российского гражданского права, поскольку сочетает элементы обязательственного регулирования и предоставление одному лицу возможности осуществлять воздействие на имущественную сферу другого лица. Специфика данного договора заключается в том, что доверительный управляющий получает самостоятельность в выборе способов управления имуществом, однако не приобретает право собственности на него и обязан действовать исключительно в интересах учредителя управления либо выгодоприобретателя.

Согласно пункту 1 статьи 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] по договору доверительного управления имуществом одна сторона передает другой стороне имущество в доверительное управление на определенный срок, а доверительный управляющий принимает на себя обязанность осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица.

Особенность данной конструкции обусловлена тем, что управляющий получает фактическую возможность принимать решения относительно имущества, принадлежащего другому лицу. В связи с этим законодатель устанавливает специальные требования к его поведению и предусматривает ответственность за ненадлежащее управление.

В соответствии со статьей 1022 ГК РФ доверительный управляющий, не проявивший при управлении имуществом должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления, обязан возместить причиненные убытки. При этом ответственность управляющего возникает не вследствие самого факта неблагоприятного экономического результата, а вследствие нарушения установленного стандарта поведения.

Именно данное обстоятельство является ключевой проблемой правового регулирования. На практике возникает вопрос: должен ли доверительный управляющий отвечать за любое уменьшение стоимости имущества либо ответственность возможна только в случае, когда снижение стоимости стало следствием ненадлежащего исполнения обязанностей?

Актуальность указанной проблемы обусловлена тем, что доверительное управление часто связано с экономической деятельностью, предполагающей наличие риска. Стоимость активов может изменяться вследствие рыночной конъюнктуры, инфляционных процессов, изменения законодательства и иных обстоятельств, которые не всегда зависят от действий управляющего.

Возложение на управляющего обязанности компенсировать любое уменьшение стоимости имущества фактически означало бы установление ответственности за предпринимательский результат, что противоречило бы общим принципам гражданского права. Однако противоположный подход, при котором любое негативное последствие признается допустимым риском, создает возможность освобождения недобросовестного управляющего от ответственности.

В научной литературе отсутствует единообразный подход к определению природы ответственности доверительного управляющего. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский рассматривают доверительное управление преимущественно как договорное обязательство, в котором ответственность возникает вследствие нарушения обязанностей управляющего [5]. Е.А. Суханов обращает внимание на особый характер управления чужим имуществом, поскольку управляющий получает возможность воздействовать на имущественную сферу другого лица и поэтому должен действовать с учетом интересов собственника имущества и целей управления [6].

Цель исследования заключается в определении критериев разграничения предпринимательского риска доверительного управляющего и ненадлежащего исполнения обязанностей по управлению имуществом.

Методологическая основа исследования включает формально-юридический метод, позволивший определить содержание правовых норм; системный метод, примененный для выявления взаимосвязи специальных положений о доверительном управлении с общими правилами ответственности; а также анализ судебной практики, направленный на установление критериев оценки поведения доверительного управляющего.

Результаты исследования и обсуждение

Доверительное управление имуществом представляет собой особый вид договорного отношения, в котором управляющий получает возможность самостоятельно осуществлять юридические и фактические действия в отношении имущества, принадлежащего другому лицу. Такая самостоятельность обуславливает необходимость установления специального стандарта поведения, поскольку любое решение управляющего может непосредственно повлиять на имущественную сферу собственника [7].

В отличие от обычного исполнения обязательства, где должник обязан совершить конкретное действие в пользу кредитора, доверительный управляющий обладает определенной свободой усмотрения при выборе способов управления имуществом. Именно поэтому ответственность управляющего не может определяться только через достижение или недостижение определенного экономического результата [10].

Как справедливо отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, доверительное управление отличается от договора оказания услуг тем, что управляющий не ограничивается выполнением указаний собственника, а самостоятельно организует деятельность по управлению имуществом [5]. При этом такая самостоятельность компенсируется повышенными требованиями к добросовестности и осмотрительности управляющего [12], [13].

Е.А. Суханов указывает, что лицо, осуществляющее управление чужим имуществом, находится в особом правовом положении, поскольку получает возможность воздействовать на имущественную сферу другого субъекта без приобретения права собственности на соответствующий объект [6]. Поэтому доверительный управляющий должен учитывать не только собственные интересы, но и цели, ради которых имущество было передано в управление [14].

Вместе с тем доверительное управление не является договором гарантии экономического результата. Снижение стоимости имущества само по себе не свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязанностей управляющим. Экономическая деятельность объективно связана с риском изменения рыночной ситуации, колебанием стоимости активов и иными обстоятельствами, которые могут возникнуть независимо от действий управляющего.

Данный вывод соответствует общим принципам гражданского права. Согласно статье 401 ГК РФ лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, несет ответственность за нарушение обязательства, если не докажет наличие обстоятельств, освобождающих его от ответственности [1]. Однако применение указанной нормы к отношениям доверительного управления требует учета специального регулирования статьи 1022 ГК РФ.

Основная проблема заключается в определении содержания категории «должная заботливость», поскольку законодатель не устанавливает конкретного перечня действий, свидетельствующих о ее соблюдении или нарушении.

Представляется, что должная заботливость доверительного управляющего включает следующие элементы:

- соблюдение условий договора доверительного управления;
- управление имуществом в соответствии с установленными целями;
- учет характера и особенностей переданного имущества;
- принятие разумных мер для предотвращения возможного ущерба;
- отсутствие конфликта интересов;
- надлежащее информирование учредителя управления о существенных обстоятельствах.

Такой подход соответствует современной тенденции развития договорного права, согласно которой распределение риска должно зависеть от возможности стороны контролировать соответствующее обстоятельство и предотвращать наступление негативных последствий [8].

Применительно к доверительному управлению это означает, что риск изменения стоимости имущества не может автоматически возлагаться на управляющего. Однако управляющий не вправе ссылаться на предпринимательский риск в ситуации, когда убытки стали следствием его собственных действий либо бездействия.

Показательной является судебная практика по делу № А40-37402/2013. В данном споре учредитель управления требовал взыскания убытков с доверительного управляющего, указывая на ненадлежащее управление переданным имуществом. Управляющий ссылаясь на наличие рыночных, кредитных и иных рисков, предусмотренных условиями договора. Арбитражный суд Московского округа указал, что такие положения договора не могут освобождать доверительного управляющего от ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей. Суд отметил, что статья 1022 ГК РФ имеет императивный характер и предусматривает ограниченный перечень обстоятельств освобождения от ответственности. Само наличие рыночного или иного экономического риска не исключает ответственности управляющего, если убытки возникли вследствие отсутствия должной заботливости [9].

Особое значение в данном деле имеет то, что суд не признал снижение стоимости имущества самостоятельным основанием ответственности. Суд исследовал, были ли совершены управляющим конкретные действия, свидетельствующие о ненадлежащем управлении. В частности, оценивалось отсутствие необходимых мер по защите имущественных интересов учредителя управления.

Следовательно, судебная практика исходит из того, что для привлечения доверительного управляющего к ответственности необходимо установить не просто неблагоприятный результат управления, а нарушение конкретной обязанности.

Аналогичный подход отражается в судебной практике применения статьи 1022 ГК РФ. Суды указывают, что взыскание убытков возможно только при доказанности совокупности обстоятельств: наличия убытков, нарушения обязанностей управляющего, причинной связи между нарушением и возникшими последствиями [11].

Таким образом, снижение стоимости имущества может являться основанием ответственности только в том случае, если оно связано с ненадлежащим поведением управляющего. Например, ответственность может наступать при совершении экономически необоснованных сделок, превышении предоставленных полномочий, использовании имущества в собственных интересах либо непринятии очевидных мер для предотвращения ущерба.

Вместе с тем профессиональный управляющий не должен отвечать за последствия объективных экономических процессов. Иное решение привело бы к необоснованному перераспределению предпринимательского риска и фактическому превращению договора доверительного управления в договор гарантии результата.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о распределении бремени доказывания. По общему правилу лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения обязательства, наличие убытков, их размер и причинную связь между нарушением и последствиями. Данная позиция закреплена в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 [4].

Однако специфика доверительного управления заключается в том, что управляющий обладает большей возможностью доказать обстоятельства осуществления управления: причины совершения сделок, экономическое обоснование решений, наличие анализа рисков.

Именно поэтому статья 1022 ГК РФ предусматривает, что управляющий освобождается от ответственности только при доказанности обстоятельств, исключających ее наступление.

Таким образом, ответственность доверительного управляющего представляет собой баланс между двумя началами: необходимостью защиты собственника имущества и невозможностью возложения на управляющего ответственности за любой отрицательный экономический результат.

При оценке поведения доверительного управляющего подлежат учету общие требования добросовестности и разумности участников гражданского оборота [3]. При этом сам факт уменьшения стоимости имущества иногда рассматривается как свидетельство ненадлежащего исполнения договора доверительного управления, хотя экономический результат управления может зависеть от обстоятельств, находящихся вне сферы контроля управляющего. В то же время ссылка на предпринимательский риск не должна использоваться как универсальное основание освобождения от ответственности при наличии нарушений со стороны управляющего.

На наш взгляд основанием ответственности доверительного управляющего должно являться не само изменение имущественного положения собственника, а нарушение специального стандарта поведения, включающего добросовестность, разумность и профессиональную осмотрительность.

Такой подход позволяет учитывать двойственную природу доверительного управления. С одной стороны, управляющий обладает самостоятельностью при выборе способов использования имущества. С другой стороны, эта самостоятельность ограничена обязанностью действовать в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя.

В связи с этим при разрешении вопроса об ответственности доверительного управляющего необходимо учитывать не только конечный экономический результат, но и следующие обстоятельства:

- соответствовали ли действия управляющего условиям договора доверительного управления;
- учитывал ли управляющий особенности переданного имущества;
- предпринимались ли меры по предотвращению возможных негативных последствий;
- отсутствовал ли конфликт интересов;
- имелись ли объективные основания для принятия соответствующего решения;
- мог ли профессиональный управляющий предвидеть наступление неблагоприятных последствий.

Представляется, что закрепление подобных критериев позволит обеспечить единообразное применение статьи 1022 ГК РФ.

В настоящее время данная норма содержит только общее указание на необходимость проявления «должной заботливости», однако не раскрывает содержание указанной обязанности. В результате суды вынуждены самостоятельно определять признаки ненадлежащего управления, что может приводить к различному толкованию сходных ситуаций.

В целях устранения указанной неопределенности предлагается дополнить статью 1022 ГК РФ новым пунктом следующего содержания:

«Не является основанием ответственности доверительного управляющего уменьшение стоимости имущества либо неполучение предполагаемого дохода, если доверительный управляющий докажет, что при осуществлении управления действовал добросовестно, разумно и осмотрительно, соблюдал условия договора доверительного управления, учитывал характер имущества и предпринимал необходимые меры для предотвращения неблагоприятных последствий».

Предлагаемое дополнение имеет принципиальное значение, поскольку позволяет нормативно закрепить различие между отрицательным экономическим результатом и нарушением обязательства.

Одновременно целесообразно закрепить примерный перечень обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении обязанностей доверительного управляющего. К ним могут относиться:

- совершение сделок при наличии личной заинтересованности управляющего;
- использование имущества вопреки целям доверительного управления;
- превышение полномочий, предоставленных договором;
- отсутствие необходимого контроля за сохранностью имущества;
- игнорирование очевидных экономических рисков;
- непредоставление учредителю управления информации о существенных обстоятельствах, влияющих на состояние имущества.

Следует отметить, что закрепление таких критериев не должно ограничивать судебное усмотрение. Их назначение заключается не в создании закрытого перечня оснований ответственности, а в формировании ориентиров для правоприменения.

Заметим, что доверительный управляющий по общему правилу является профессиональным участником рынка (ИП или коммерческой организацией). При оценке ответственности профессионального участника гражданского оборота необходимо учитывать характер осуществляемой деятельности, наличие специальных знаний и возможность предотвращения негативных последствий.

Таким образом, профессиональный управляющий должен отвечать за отсутствие необходимой осмотрительности, поскольку именно его специальные знания и опыт являются основанием передачи ему имущества в управление.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что действующая модель ответственности доверительного управляющего в целом соответствует природе отношений доверительного управления, поскольку связывает ответственность не с самим фактом возникновения убытков, а с нарушением обязанности проявлять должную заботливость об интересах учредителя управления или выгодоприобретателя.

Основная проблема действующего регулирования заключается в отсутствии четких законодательных критериев определения содержания данной обязанности. Категория «должная заботливость» является оценочной, что приводит к необходимости формирования соответствующих критериев преимущественно судебной практикой.

Анализ судебных актов показывает, что уменьшение стоимости имущества само по себе не может рассматриваться как достаточное основание ответственности доверительного управляющего. Для привлечения к ответственности необходимо установить нарушение конкретной обязанности, наличие убытков и причинную связь между действиями управляющего и возникшими последствиями.

Одновременно судебная практика исходит из того, что предпринимательский риск не может полностью освобождать управляющего от ответственности. Профессиональный участник, осуществляющий управление чужим имуществом, обязан проявлять повышенную степень осмотрительности и не может ссылаться на риск в случаях, когда неблагоприятные последствия вызваны его собственными действиями либо бездействием.

В целях совершенствования правового регулирования предлагается дополнить статью 1022 ГК РФ положением, предусматривающим отсутствие ответственности доверительного управляющего при доказанности его добросовестного, разумного и осмотрительного поведения.

Кроме того, целесообразно закрепить в законодательстве критерии ненадлежащего управления, включающие конфликт интересов, превышение полномочий, нарушение условий договора и отсутствие необходимых мер по сохранению имущества.

Предлагаемый подход позволит обеспечить баланс интересов участников отношений доверительного управления: защитить собственника имущества от недобросовестных действий управляющего и одновременно исключить возложение на управляющего ответственности за объективные экономические риски.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 5.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Москва: Статут, 2002. 1038 с.
6. Российское гражданское право: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. – 1216 с.
7. Андреев В.К. Доверительное управление имуществом в системе обязательственного права // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 45-52.
8. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. Москва: Статут, 2016. 528с.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 июля 2015 г. № Ф05-2293/2014 по делу № А40-37402/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2020 № 305-ЭС20-1532 по делу № А40-290856/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 марта 2014 г. № Ф05-2293/14 по делу № А40-37402/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Арестов В.В. Особенности гражданско-правовой ответственности доверительного управляющего по договору доверительного управления ценными бумагами // Российский юридический журнал. 2017. №1. С. 120-126.
13. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответственный редактор А. Г. Карапетов. - Москва: Статут, 2020. – 1102 с.
14. Гонгало Б.М. Доверительное управление имуществом: проблемы правового регулирования // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 15-17.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ. Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 No. 14-FZ. Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 1996. No. 5. Art. 410.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 8.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 7 of March 24, 2016 "On the Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Breach of Obligations". Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 5.
5. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract Law. Book Three: Contracts for Performance of Works and Provision of Services. Moscow: Statut, 2002. 1038 p.
6. Russian Civil Law: in 2 vols. Vol. II: Law of Obligations / ed. by E.A. Sukhanov. – Moscow: Statut, 2015. – 1216 p.
7. Andreev V.K. Trust Management of Property in the System of Obligatory Law // Journal of Russian Law. 2003. No. 8. Pp. 45-52.
8. Karapetov A.G. Economic Analysis of Law. Moscow: Statut, 2016. 528 p.
9. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of July 30, 2015 No. F05-2293/2014 in case No. A40-37402/2013. Legal reference system "ConsultantPlus".
10. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 26, 2020, No. 305-ES20-1532, in case No. A40-290856/2018 // Legal Reference System "ConsultantPlus".
11. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated March 27, 2014, No. F05-2293/14, in case No. A40-37402/2013 // SPS "ConsultantPlus".
12. Russian Civil Law. General Part: Course of Lectures / ed. by O.N. Sadikov. Moscow: Yurist, 2001. – 779 p.
13. Basic provisions of civil law: article-by-article commentary on articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation / editor-in-chief A. G. Karapetov. – Moscow: Statut, 2020. – 1102 p.
14. Gongalo B.M. Trust Management of Property: Problems of Legal Regulation // Russian Justice. 2006. No. 12. Pp. 15-17.